

МАТЕРИАЛЫ К ЭТИМОЛОГИИ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКИХ ГОВОРАХ ПРИКАМЬЯ: ПАХТА, РОМОДА*

Аннотация. В статье приведены некоторые материалы, касающиеся этимологии двух лексем тематической группы «Метеорология» в русских говорах Прикамья: *пáхта* ‘свежевывавший мелкий рассыпчатый снег, по которому трудно идти, ехать’, ‘мягкий липкий снег’ и *ромодá* ‘метель’.

Ключевые слова: русские говоры Прикамья, метеорологическая лексика, пахта, ромода.

Пахта

Во второй половине 1950-ых гг. в Северном Приуралье, в верховьях камской Вишеры и её притока Колвы А. К. Матвеев записал слово *пáхта* в двух близких значениях ‘мелкий рассыпчатый снег, по которому плохо ехать (*некать*)’ (Дий Чердынского р-на, Акчим, Писаная, Усть-Улс Красновишерского р-на) и ‘мягкий липкий снег’ (Акчим, Писаная, Усть-Улс Красновишерского р-на). В этих же деревнях им зафиксированы дериваты *запахтеть*, *запахтить*, *пахточка* (даны без ударения и семантики)¹.

Более поздние диалектологические экспедиции Пермского государственного университета по сбору данных для «Акчимского словаря» подтвердили бытование в Акчиму указанных слов, вве-

---

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ: «Финно-угорский субстрат в топонимии и русских говорах Верхнего и Среднего Прикамья», проект № 13-34-01018 (финно-угорские данные); «Сохранение и исследование лингвистического наследия поликультурного региона: применение информационных технологий», проект № 14-34-01279 (русские данные).

¹Матвеев А. К. Финно-угорские заимствования в русских говорах Северного Урала. Свердловск, 1959. С. 33.

ли в научный оборот иные производные и богатый иллюстративный материал: *пáхта* 1. 'свежевыпавший мелкий рассыпчатый снег, по которому трудно идти, ехать' «Пахта. Выпадает снег на застывший снег, не снег – твёрдый снег. Пластиночками. Далеко не уйдёшь: пахта»; 2. 'свежевыпавший мягкий липкий снег, тормозящий продвижение по нему' «Пахта выпала. Говорят: некатко будет. Пахта льнёт на полозья; Пахта пала – лыжа не идёт»; *пахтíть* 'быть лёгкому необильному снегопаду' «Пошёл на охоту. Снежок вроде пахтил»; «Снежок пахтит, валит маленькой»; «Что-то пахтит, что-то вроде того-де» (АС, 4: 19); *напахтíть* 'выпасть лёгкому, пушистому снегу, припорошив или толстым слоем покрыв землю' «Осенью снежок напахтил – и видно следы»; «Сегодня опять напахтило. Мороз»; *напахтáрить* '= *напахтíть*' «Снежок выпал, а потом снег набухал вот – напахтарило»; «В воскресеннэ домой пошёл – под осень было – ужо снежок напахтарил» (АС, 3: 36); *запахтíть* 1. 'начать *пахтíть*' «Снежок пахтит, валит маленькой. Чуть-чуть заморозит, запахтит»; 2. 'припорошить лёгким снегом, *пахтой*' «Снежок напорошит немножко. Пахта выпала, говорят. Сёдни запахтило, навалилась пахта» (АС, 1: 317).

А. К. Матвеев, сравнивая русские лексемы с данными Ф. Видемана, ср. коми *pakta* 'kalter Regen, gefrorene Dünste' (Wiedemann: 223), не исключает при этом связь с рус. диал. *пахтать* 'болтать, сбивать', *пахта* 'отходы, остающиеся после сбивания масла'². Позже к сопоставлению привлекается эвенк. бб́кта 'дождь с градом', 'град', 'зернистый снег; снежная крупа' (Василевич: 59)³. Остановимся подробнее на каждом из предложенных вариантов, начав с описания русских диалектных слов.

1. Повсеместно русским говорам в разных значениях известны лексемы с основой *пахт-*, ср. *пáхта* 'сыворожка, остающаяся после приготовления творога' (Волог.), 'снятое, обезжи-

²Там же.

³Матвеев А. К. Заимствования из пермских языков в русских говорах Северного и Среднего Урала // Acta Linguistica Academiae Scientiarum Hungaricae. 1964. Т. 14, f. 3-4. P. 301.

ренное молоко' (Костром., Новосиб., Иркут.), 'квас с толокном' (Костром.), *náxтáлка* 'ручная маслобойка' (Сталингр., Саратов., Горьк., Р. Урал, Даг. АССР, Пенз., Ряз., Брян., Груз. ССР, Кемер.), *náxтáнка* 'жидкость, остающаяся после сбивания масла; пахта' (Даг. АССР, Кокчетав.), *náxтанье* 'то же' (Пенз., Свердл.), 'снятое топлёное молоко' (Костром.), 'отходы после топления масла' (Яросл., Сиб.), 'вода после промывки сбитого из сметаны масла' (Волог.), *náxтать* 'взбивать (сметану, сливки и т. п.) мутовкой, рогаткой' (Новг., Костром.), (Волог., Самар.), *náxтовать* 'сбивать (масло) из сливок, сметаны' (Влад.), *náxтóнье* 'сыворотка' (Тамб.), *náxтус* 'сбитое из сметаны масло; нетоплёное масло' (Костром., Волог., Арх., Перм.) и мн. др. (СРНГ, 25: 295–297). Слова *náхта* 'обезжиренная молочная жидкость; сыворотка, остающаяся при сбивании сливочного масла как побочный продукт', *náхтать* 'сбивать (масло) из сливок или сметаны' и отдельные производные представлены в академических словарях русского языка (САР-1, 4: 737; Сл. Акад. 1847, 3: 164; БАС-1, 9: 325; БАС-3, 15: 503–504).

Традиционно исследователи возводят это лексическое гнездо к прибалтийско-финским этимонам, предлагая для сравнения разные данные, ср. фин. *raksu* 'густой', *rahtaа* 'сгущать, давать свернуться'⁴, *ryöhtää* 'сбивать масло'⁵, карел.-олон. *rüöhtä* 'то же'⁶, *rüöhteä*, *rüöhtiä*, люд. *rüöhitä* 'сбивать масло' (SKES, 3: 534), вепс. *röht'imaid* 'пахта' (СВЯ: 455)⁷. Считается при этом, что лексемы с корнем *náхт-* отражают более древнюю основу **röhtä-*, в которой

---

⁴*Грот Я. К.* Областные великорусские слова финского происхождения // Материалы для сравнительного и объяснительного словаря и грамматики. I–III / ред. И. И. Срезневский. СПб., 1854. Стлб. 67. Также см. (Преображенский, 2: 30).

⁵*Meckelein R.* Die finnisch-ugrischen, turko-tatarischen und mongolischen Elemente im Russischen. I. Die finnisch-ugrische Elemente im Russischen. Berlin, 1914. S. 56.

⁶*Kalima J.* Die ostseefinnischen Lehnwörter im Russischen. Helsinki, 1919. S. 184. Также см. (Фасмер, 3: 222).

⁷*Кожеватова О. А.* Заимствования в лексике говоров Русского Севера и проблема общего регионального лексического фонда: Дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 1997. С. 48–49. Также см. (Аникин: 443).

долгий гласный первого слога **-ö-* на русской почве даёт *-a*⁸, а коми верх.-вычег. пакта ‘пахтанье (сыворотка, остающаяся при сбивании коровьего масла)’ (ССКЗД: 246) заимствовано из русских говоров, «на что указывают как география, так и фонетика коми лексемь»⁹. Если принять гипотезу о прибалтийско-финской природе русских слов, тогда южнорусские фиксации (см. выше: Ряз., Пенз., Сталингр., Саратов., Даг. АССР, Груз. ССР и др.), не характерные для общепринятых финно-угорских заимствований, могут быть объяснены давним выходом слова за пределы диалектов и вхождением его в состав литературного языка. Примечательно, что ещё столетие назад, по сведениям А. Г. Преображенского, южнорусским говорам слово было не известно (Преображенский, 2: 30).

Итак, по одной из возможностей, *náxma* как метеорологический термин в русских говорах Верхнего Приволжья является результатом метафорического переноса на русской почве от соответствующего прибалтийско-финского заимствования (‘сыворотка’ / ‘накипь’ / ‘отходы’ > ‘мелкий рассыпчатый снег’ / ‘мягкий липкий снег’). Эта версия поддержана фиксацией в акчимском говоре лексемь *náxmanjé* ‘накипь при топлении сливочного масла’ (АС, 4: 19), которая могла быть одним из катализаторов процессов семантического переноса в говорах куста деревень на ограниченной территории. Согласно другой гипотезе, семантический сдвиг произошёл ещё в севернорусских говорах, то есть в материнских по отношению к прикамским, косвенным подтверждением чему может служить слово *náxma*, отмеченное в Тихвинском р-не Ленинградской обл.¹⁰ с семантикой ‘рыхлый снег, снеж-

---

⁸ Kalima J. Op. cit. S. 185; Кожеватова О. А. Указ. соч. С. 49.

⁹ Кожеватова О. А. Там же.

¹⁰ Рус. *náxma* ‘изморозь с туманом’ Тихв. Новг. (Маштаков; КСРНГ), сначала воспринятое нами как ошибочное прочтение рукописного *пахта*, видимо, всё же связано с рус. диал. *náxmurno* ‘пасмурно’ (Курск., Пск., Арх., Костром.) и подобными словами (СРНГ, 25: 290), объясняемыми «эффектом Глускиной», подробнее о котором см.: Костючук Л. Я. Псковские говоры и их изучение // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2007. № 27. С. 37.

ная слякоть': «На улице пахта такая, ноги поминутно проваливаются» (СРГК, 4: 415). Рассматриваемый материал имеет продолжение в русских диалектах Сибири: *пáхточка* 'мягкий снег' Верхнекет. Том. (КСРНГ). Наконец, что не исключено, значения тихвинского и прикамских слов могли развиваться независимо друг от друга, являясь параллельными инновациями на противоположных краях севернорусского ареала.

2. Коми пахта дано словарём Ф. Видемана без диалектной пометы (см. выше), чем, очевидно, обусловлено включение слова пахта 'изморозь, сухой мелкий снег' в словарь современного коми литературного языка (КРК: 476). Диалектный словарь ограничивает ареал распространения лексемы тремя самыми восточными коми-зырянскими диалектами: верх.-вычег. (с. Помоздино), печор. (п. Медвежская) пахта, ижем. пахта¹¹ 'снег пылью, сухой мелкий снег, падаемый при сильно разреженном воздухе' (ССКЗД: 272). Сходные варианты не обнаружены в печатных и некоторых рукописных источниках по другим коми диалектам, включая коми-пермяцкие. Учитывая ареал коми и русских диалектизмов, а также факт отсутствия [h] в исконных коми словах (и, как следствие, регулярную субституцию её на [k] в заимствованиях), можно предполагать, что коми слово заимствовано из русских говоров Приуралья. Известно о тесных контактах верхнепечорского и верхнекамского населения в XVIII–XIX вв., не ослабевающих и в XX в.¹²

3. Что касается эвенкийского материала, то здесь, как нам кажется, имеет место случайное звуковое сходство (притом не абсолютное). Определённые затруднения есть и на уровне семантики. Значение 'мелкий снег, снежная крупа' зафиксировано только в восточных говорах эвенкийского языка, в то время как для всех остальных родственных тунгусо-маньчжурских слов, также яв-

---

¹¹См. также в специальном исследовании: Сахарова М. А., Сельков Н. Н. Ижемский диалект коми языка / под ред. В. И. Лыткина. Сыктывкар, 1976. С. 195.

¹²Подробнее см.: На путях из Земли Пермской в Сибирь: очерки этнографии североуральского крестьянства XVII–XX вв. / В. А. Александров, И. В. Власова, И. А. Кремлёва [и др.] / отв. ред. В. А. Александров. М., 1989. С. 18.

ляющихся рефлексамии тунг.-маньчж. *ббна, присуща семантика 'град', см. *ббна 'град': эвенк. (вост.: тоттин.) ббйкта, (вост.: аян., сахалин., урмий., учур., чумикан.) ббкта 1. 'град', 2. 'мелкий снег, снежная крупа', ббктат-/ч- 'идти, падать (о граде, о мелком снеге)'; негид. (нижне-амгунь.) бокта 'град'; орок. бокто 'град'; нанай. (кур-урмий.) бокта 'град' (ССТМЯ 1: 94). Кроме того на всём протяжении от Урала до Енисея искомое слово встретилось только в русском говоре севера Томской области, но не обнаружено в самодийских языках или в тюркских языках Сибири.

Ромода

В «Словаре пермских говоров» нам встретилось слово *ромодá* 'метель' («А у нас зимой ромода-то сильная бывает»), записанное в Усть-Урлке Чердынского района (СПГ, 2: 298).

В говорах севернорусского наречия найдено лишь одно слово, сходное по форме, но семантически не тождественное: *рамадá* 'пасмурная, туманная погода с мелким дождём' (Ладож. Петерб. 1898) (КСРНГ).

При этом в севернорусских говорах обширно представлены слова *рамодитьсá* 'проявлять беспокойство о ком-, чем-н., хлопотать, возиться' (Волог.), *ромадá* 'тот, кто много болтает, пустословит' (Волог.), 'простой человек' (Олон.), 'суетливость, толкотня' (Новг.), *ромадить* 'суетиться, торопиться' (Новг.), 'работать', 'болтать, пустословить' (Волог.), *ромадить* 'устраивать, сооружать, строить что-либо замысловатое', 'лечить' (Р. Урал), *ромодá* 'дело, занятие, доставляющее много забот, хлопотливого труда; возня, хлопоты' (Новг., Волог.), 'беспокойный человек' (Новг.), 'тот, кто много работает' (Волог.), 'неурядица, скандал, беспокойство' (Олон., Влад.), 'шум' (Беломор.), 'глупый человек' (Беломор., Арх., Яросл.), *ромодить* 'делать что-л. медленно' (Оренб.), *ромодитьсá* 'хлопотать, много работать', 'хлопотать, беспокоиться о чем-л.' (Новг.), 'суетиться, торопиться, спешить' (Волог.), *ромодливый*, *ромодной* 'хлопотливый, неугомонный' (Волог.), *ромодно* 'хлопотно, трудно, затруднительно' (Волог.) (КСРНГ; СРГК, 5: 442, 557–558; НОС: 1038) и мн. др.

В прикамских говорах см. *ромодá* ‘ерунда’ (Редикор Чердын.) (КСРГСП).

Считалось, что происхождение этих слов прибалтийско-финское. А. Л. Погодин сравнил их с фин. *gomi* ‘шум’, ‘брань’, ‘скандал’¹³, что вызвало отрицание Я. Калимы, на слух которого русское слово «звучит не по-фински»¹⁴. М. Фасмер постулировал исконное происхождение русских диалектных слов (Фасмер, 3: 500). Высказывалось мнение, что в говорах осваивалась не литературная форма *gomi*, а диалектный финно-угорский вариант слова, не известный по источникам¹⁵. По нашему мнению, финаль *-да* могла развиваться на русской почве под влиянием слов вроде *ерунда*, *белиберда* и др.

Как бы то ни было с идентификацией этимона, здесь наблюдается явная связь слов со значениями ‘шум’ / ‘суета’ и ‘метель’. Прикамское *ромодá* ‘метель’, таким образом, встаёт в следующий ряд подобных примеров: рус. *кижа* ‘род танца’ (Арх.), ‘вереница (людей, животных и пр.)’ (Яросл.), *кита* ‘суета при наплыве гостей, многолюдстве’, ‘род хоровода’ (Яросл.) ~ *кижа* ‘выпадение снега, снегопад; снег, выпавший в течение одного снегопада’ (Волог., Арх.) (КСРНГ; ЯОС, 5: 29, 32); *кутить* ‘мести, кружить снег, пуржить’, *кутерга*, *кутерьга*, *кутерьма*, *кутиха* и др. ‘пурга, метель’ (Волог., Арх., Твер.) (СГРС 6: 315–316, ТСГТ 1: 25).

Судя по всему, ладожское *рамадá* ‘пасмурная, туманная погода с мелким дождём’, как и рус. *рям* ‘вьюга, метель, пурга, буран’ (Олон., Арх.) (СРНГ, 35: 350), происходит от финно-угорских язы-

---

¹³Погодин А. Л. Севернорусские словарные заимствования из финского языка // Варшавские университетские известия. 1904. № 4. С. 56.

¹⁴«Erstens kann man kein original auffinden, zweitens klingt *рамадá* gar nicht finnisch». См.: Kalima J. Kritisches zur Frage über die finnisch-ugrische Elemente im Russischen. II // Rocznik slawistyczny. 1913. T. VI. S. 78.

¹⁵Федоров А. И. Освоение заимствованных слов в севернорусских говорах // Диалектная лексика 1969 / отв. ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов. Л.: Наука, 1971. С. 225.

ков, ср. фин. *riemu* ‘метель’¹⁶, саам. *gēmi* ‘ураган, вихрь’¹⁷. В таком случае прикамское *ромодá* ‘метель’ берёт начало ещё в русских говорах Приладожья, сохраняя, в отличие от них, исходное значение этимона.

Сокращения

- Аникин — *Аникин А. Е.* Этимологический словарь русских диалектов Сибири: Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. 2-е изд., испр. и доп. М.; Новосибирск, 2000.
- АС — Словарь говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области (Акчимский словарь): Вып. 1–6 / гл. ред. Ф. Л. Скитова. Пермь, 1984–2011.
- БАС-1 — Словарь современного русского литературного языка: Т. 1–17 / гл. ред. В. И. Чернышев, С. Г. Бархударов, В. В. Виноградов [и др.]. М.; Л., 1950–1965.
- БАС-3 — Большой академический словарь русского языка / гл. ред. К. С. Горбачевич, А. С. Герд. Т. 1–23. М.; СПб., 2004–2014.
- Василевич — *Василевич Г. М.* Эвенкийско-русский словарь. М., 1958.
- КРК — *Безносикова Л. М., Айбабина Е. А., Коснырева Р. И.* Коми-роч кывчукӧр: Коми-русский словарь / под ред. Л. М. Безносиковой. Сыктывкар, 2000.
- КСРГСП — Картотека Словаря русских говоров севера Пермского края. Кафедра общего и славянского языкознания Пермского государственного национального исследовательского университета.
- КСРНГ — Картотека Словаря русских народных говоров. Словарный отдел Института лингвистических исследований РАН.
- НОС — Новгородский областной словарь / авт.-сост. А. В. Клевцова, А. В. Никитин, Л. Я. Петрова, В. П. Строгова; ред. А. В. Клевцова, Л. Я. Петрова; изд. подгот. А. Н. Левичкин, С. А. Мызников. СПб., 2010.
- Преображенский — *Преображенский А. Г.* Этимологический словарь русского языка: Т. 1–3. М.; Л., 1910–1949.
- САР-1 — Словарь Академии Российской по производным порядком расположенный: Т. 1–6. СПб., 1789–1794.

¹⁶*Kalima J.* Die ostseefinnischen Lehnwörter im Russischen. S. 210.

¹⁷*Itkonen T. I.* Lappische Lehnwörter im Russischen // *Mélanges de philologie*, offerts à M. J. J. Mikkola à l'occasion de son 65 anniversaire, le 6 Juillet 1931. Helsinki, 1932. P. 64. Также см. (Фасмер, 3: 537).

- СВЯ — Зайцева М. И., Муллонен М. И. Словарь вепсского языка / ред. П. А. Аристэ, А. В. Петухов. Л., 1972.
- СГРС — Словарь говоров Русского Севера / под ред. А. К. Матвеева, М. Э. Рут. Т. 1–6. Екатеринбург, 2001–2014.
- Сл. Акад. 1847 — Словарь церковно-славянского и русского языка: Т. 1–4 / под ред. А. Х. Востокова, В. А. Поленова и др. СПб., 1847.
- СПГ — Словарь пермских говоров: Вып. 1–2 / под ред. А. Н. Борисовой, К. Н. Прокошевой. Пермь, 2000–2002.
- СРГК — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей: Т. 1–6 / гл. ред. А. С. Герд. СПб., 1994–2005.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов, С. А. Мызников. Вып. 1–48. М.; Л.; СПб.: Наука, 1965–2015.
- ССКЗД — Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов / сост. Т. И. Жилина, М. А. Сахарова, В. А. Сорвачева / под ред. В. А. Сорвачевой. Сыктывкар, 1961.
- ССТМЯ — Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Материалы к этимологическому словарю: Т. 1–2 / отв. ред. В. И. Цинциус. Л., 1975–1977.
- ТСГТ 1 — Тематический словарь говоров Тверской области. Вып. 1 / под ред. Т. В. Кирилловой, Л. Н. Новиковой. Тверь, 2003.
- Фасмер — Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: Т. 1–4 / перевод с нем. и предисловие О. Н. Трубачёва. М., 1964–1973.
- ЯОС — Ярославский областной словарь: Вып. 1–10 / отв. ред. Г. Г. Мельниченко. Ярославль, 1981–1991.
- SKES — Toivonen Y. H., Itkonen E., Joki A. J., Peltola R. Suomen kielen etymologinen sanakirja: O. 1–7. Helsinki, 1955–1981.
- Wiedemann — Wiedemann F. J. Syrjänisch-deutsches Wörterbuch, nebst einem wotjakisch-deutschen im Anhang, und einem deutschen Register. St. Petersburg, 1880.

R. Gaidamaško. Data for Etymology of Meteorological Lexics in Russian Dialects of the Kama Region: *pahta*, and *romoda*

There are some data for etymology of Russian dialectal words of the Kama region given in the article: *pahta* ‘new-fallen fine crumbly snow on which it is difficult to walk, ride’, ‘soft sticky snow’, and *romoda* ‘snowstorm’.

Keywords: Russian dialects of the Kama region, meteorological lexics, *pahta*, *romoda*.